А.А. Торопыгина

Евразийская интеграция: анализ концептуальных основ

Eurasian integration: concept analysis

Аннотация: В статье описываются теоретические вопросы развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, описываются различные концепции понятий глобализации и регионализации. Рассматривается роль Евразийского союза в процессе создания единого пространства на всей территории Евразии, в усилении интеграционных процессов между странами СНГ и Евросоюзом.

Summary: The article describes theoretical questions of the development of integration processes on the Eurasian space, different concepts of the globalization and regionalization. The article examines the role of the Eurasian Union in the process of establishing a common area on the whole territory of Eurasia, in the strengthening of integration processes between the countries of the CIS and the European Union.

Ключевые слова: интеграция; постсоветское пространство; Евразия; регионализм.

Keywords: Integration; the post-Soviet space; Eurasia; regionalism.

Торопыгина
Анастасия Андреевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Сотрудник Центра евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС
anastasiaat@list.ru

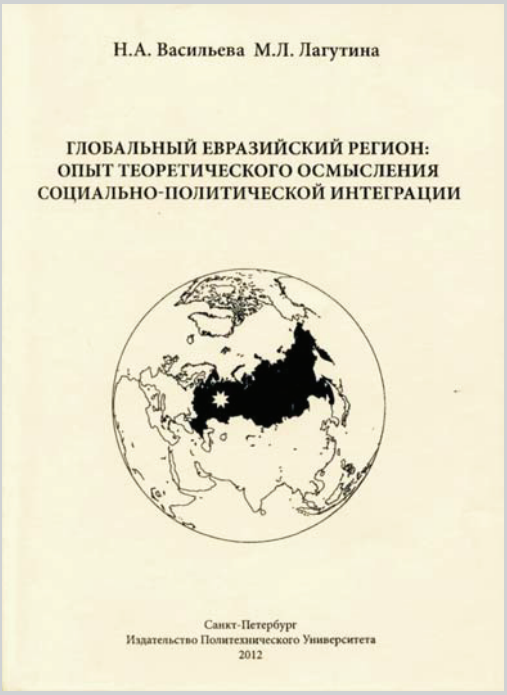
Toropygina
Anastasiya Andreevna
St. Petersburg,
The Russian Federation
the employee of Center of the Euroasian integration
by IPA EurAsEC
anastasiaat@list.ru

Решение трех государств России, Казахстана и Белоруссии о создании Евразийского союза вызвало большой интерес общественности и научных кругов к перспективам нового регионального проекта, имеющего геополитическое значение. И если в СМИ, что совершенно оправдано, о «евразийской интеграции» говорят достаточно традиционно, то относительно научной литературы, на наш взгляд, можно говорить о появлении нового научного дискурса *евразийская интеграция.*

Так, в статье Т. Мансурова «Как рождается новая Евразия» подчеркивается, что глобализация и интеграция являются генеральными направлениями развития и что истоком современной евразийской интеграции можно считать «Проект о формировании Евразийского Союза Государств», представленный Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в 1994 году. Проект был направлен на создание реально работающего союза государств, основой объединения которых должны были стать экономические взаимосвязи [11]. Предложение было направлено на развитие интеграционных процессов в СНГ и, таким образом, евразийская интеграция представляется модернизационным аналогом интеграции в Содружестве. Современный научный дискурс развивает все эти основные положения, вскрывая более глубокие взаимосвязи, уточняя известные (глобализация, интеграция, регион, Евразия), вводя и обосновывая новые категории.

Само понятие интеграции определяется через целый ряд процессов, находящихся в сложных логических взаимосвязях. Е.Винокуров и А. Либман под «региональной интеграцией» понимают два процесса: регионализм и регионализацию, которые названы ими интеграцией «сверху» и «снизу». При этом, регионализм основан на межгосударственных отношениях и приводящий к созданию международных союзов, объединений и, возможно, наднациональных институтов. А регионализация основана на неформальном взаимодействии между компаниями, общественными группами и людьми в отдельных странах и возникновении торговых и инвестиционных сетей» [2, с. 9]. Авторы уточняют, что процессы не является однозначными. Соответственно в их исследованиях присутствуют и две «евразийские интеграции». При этом, по сути дела дается экономико-пространственная характеристика интеграции. Это – постсоветская евразийская интеграция – резко активизировавшаяся в последние годы экономическая интеграции на постсоветском пространстве и континентальная евразийская интеграция, качественный рост экономических, политических и социальных взаимосвязей между субрегионами евразийского суперконтинента [2, с. 9]. Такая методология дает возможность получить интересные выводы, в частности, становится ясно, что в оптимальном варианте евразийская интеграции является дополнением к постсоветскому экономическому сотрудничеству, усиливая его преимущества [2, с.148]. Кроме того, становится, очевидно, что региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. Это многоаспектный процесс, который, наряду с экономической кооперацией, также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия

[3]. Важно и то, что дефициты в развитии формально-государственной интеграции, или регионализма, могут быть скомпенсированы регионализацией («интеграции снизу») или трансграничным взаимодействием негосударственных экономических и политических игроков: торговых сетей, трансграничных инвестиций, производственных сетей и миграции [10]. Но при этом «евразийская интеграция важна для всех стран континента, для России и Центральной Азии этот процесс имеет жизненно важное значение. Это не означает, что постсоветская интеграция является ненужной или нецелесообразной. Но евразийская постсоветская интеграция обязательно должна быть дополнена евразийской континентальной интеграцией, понимаемой как процесс развития открытого регионализма в Евразии [2, с. 161].

Как бы суммируя высказанные выше предложения, М. Слипенчук пишет: «Стала очевидной необходимость формирования международных проектов, включающих в множество производственных, ресурсных, инфраструктурных и бизнес-проектов. В качестве сферы приложения может стать транспортная инфраструктура. Актуальность постановки вопроса о Трансазийском суперпроекте развития транспортной инфраструктуры» [14].

Обратим также внимание на то, что в рассмотренном случае соединяются понятия «евразийская», «постсоветская» интеграция. «Важно понять, – пишут Н.Васильева и М. Лагутина, – парадоксальность современной ситуации: уже более 20 лет не существует СССР, однако терминологически научное сообщество постоянно к нему возвращается, употребляя для определения современного общества такие понятия, как «постсоветское», «постсоциалистическое» … [1, с. 26] «Пространство евразийского глобального региона не укладывается в исторические мерки советского прошлого и приобретает под воздействием транснациональных процессов новые пространственно- временные очертания – неоевразийского пространства. Неоев-

разийская интеграция представляет собой качественно новую форму взаимодействия в рамках глобального региона Евразии» [1, с. 27].

Очевидно, что такие понятия, как «регион Евразии», авторами конструируются поразному, что связано с различными теориями международных отношений. В этой связи Д. Ланко указывает, что в школе международных отношений реализме, регионы формируются «сверху» и «извне» в отличие от функционализма, где это происходит «сверху» и «изнутри» [6]. Иными словами, в контексте реалистического подхода интеграция рассматривается как некий суммарный продукт взаимодействия государств в рамках их внешней политики.

Е. Винокуров и А. Либман конструируют и используют следующие понятия. «Евразия», как постсоветское пространство. Речь идет о синониме термина «постсоветское пространство» или «регион СНГ» [2, с.12]. «Евразия» как Европа и Азия, – пространство, включающее в себя и Европу, и Азию [2, с. 18]. «Евразия» как антизападная идеология. Очертить географические границы весьма сложно. По сути дела, это набор идеологических конструкций и принципов, обычно называемых «евразийством» [2, с. 15].

Евразийская концепция (неоевразийство) использует идеи А.Тойнби и Л.Н. Гумилева и предполагает новую парадигму взаимоотношений стран, расположенных на пространстве СНГ и соседних государств. «Сегодня человечество на новом уровне возвратилось к столкновению продуктивного и распределительного начала, к вызову, продуктивному принципу, характерному для континентального бытия со стороны нового кочевничества, на этот раз не степного, а морского» [15]. «Решающие схватки происходили на территории России – Евразии, и связаны они были с борьбой Леса и Степи, земледелия с экспансией кочевнических империй. В результате этой победы утвердились особые принципы существования, прикрепляющие людей к земной тверди, к устойчивым, требующим ответственного, хозяйственного поведения, началам» [9, с. 243]. Идеи неоевразийства – обоснование идеи о том, что Евразия – это глобальный регион, «...представляющий собой органичное целое, благодаря близкой ментальности, общей и многовековой истории [17].

До последнего времени понятия «Евразия», «постсоветское пространство» и «пространство Содружества Независимых Государств» использовались в качестве синонимических [5, с. 132–133]. В ряде исследований показывается, что за период своего пребывания на посту Президента Российской Федерации в 2000–2008 годах В.В. Путин упоминал понятия «постсоветское пространство» и «Евразия» в качестве синонимов [5, 134]. При этом «постсоветское пространство» упоминается как в позитивном, так и негативном контексте. Что касается региона Евразия, то он в выступлениях В.В. Путина упоминается исключительно в позитивном ключе. «…Дружба, доверие и открытость, объединяющая миллионы людей на евразийском пространстве, отвечает и духу нашего времени, и историческому стремлению… народов к братству и единению друг с другом» [11]. «…Российско-украинские связи… станут вкладом в продвижение интеграции в масштабах всего Евразийского континента» [12]. «…Трехсторонний формат взаимодействия России, Индии и Китайской Народной Республики… – это важный фактор экономической стабильности и прогресса на огромном евразийском пространстве» [13].

Беларусь также выступает за идею «интеграции интеграций», предполагающую создание на платформе Евросоюза и ЕЭП общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. «Думаю, с учетом процессов, которые происходят в последнее время, не так уж далека эта цель, которую мы поставили перед собой», – считает глава белорусского государства [16].

Нельзя не согласиться с Д. Ланко, который говорит, что «...постсоветское пространство является регионом прошлого, а Евразия – регион будущего» [5, с. 137].

Можно выделить три основных концептуальных подхода к выбору внешнеэкономической стратегии, для которых будут характерны разные оценки роли региональной интеграции со странами СНГ. «Назовем их “глобализм”; классический или “закрытый” регионализм; и “открытый регионализм”, иногда именуемый как “новый регионализм”», – предлагает Л. Косикова [4, с.115].

К выводу о необходимости учитывать сложившиеся реалии приходят целый ряд авторов. «Открытый регионализм» обосновывает целесообразность сохранения многовекторной стратегии внешних связей, объективно сложившейся в переходный период. Это подразумевает возможность участия России одновременно в нескольких региональных проектах. «В теоретических обоснованиях такого подхода учитывается, что регионы России по-разному включены в международное разделение труда: Европейская часть до Урала и нефтяные регионы Западной Сибири ориентированы во внешних связях на ЕС, Восточная Сибирь и Дальний Восток – на АТР, а Урал, Юг Сибири, Поволжье, Северный Кавказ на близлежащие страны СНГ» [4, с. 124]. Таким образом, в подходе регионализма постсоветское пространство – безусловный приоритет внешних связей РФ, но не по фактически достигнутым результатам, а с учетом его перспективного значения для развития страны [4, с. 122].

Н. Васильева и М. Лагутина оперируют понятием глобальная регионализация (региональная глобализация). Важным аспектом в контексте анализа феномена глобальной регионализации является определение отношения регионализации к глобализации. Можно соединить в три основные гипотезы:

– регионализация – способ сопротивления государств тенденциям, сопровождающим глобализацию в различных сферах, в том числе и в экономической;

– регионализация представляет собой один из механизмов формирования глобального миропорядка;

- регионализация является одним из направлений глобализации [1, с. 20].

Существует идея смены поколений форм региональной интеграции. Согласно Л. Ван Лангенхове, их три:

– экономический регионализм (основанный на создании зоны свободной торговли, преобразуемой затем в ТС, общий рынок, экономический союз);

– новый регионализм (предполагающий интеграцию в политическом и социально аспектах);

– регионализм третьего поколения (создающий возможность интеграции внешнеполитических доктрин и, соответственно, развития межрегиональных связей [1, с. 22].

«Глобальная регионализация рассматривается в качестве одно из основных тенденций современного мирового развития, результатом которой является формирование глобальных регионов. Наблюдается переход от региональных интеграционных группировок к глобальным наднациональным институтам, основанным на взаимодействии государств, бизнес-структур и гражданского общества, что представляет собой качественно новое состояние современных интеграционных процессов и моет быть определено как “конгламерационная” форма интеграции» [1, с. 22].

Исследования евразийских интеграционных процессов идут весьма интенсивно. При этом в предмете исследования открываются все новые глубинные взаимосвязи. Исследования евразийской интеграции в определенной мере повторяют дискуссию о концепциях интеграции в целом, развивая ее с позиции XXI века. В этой связи следует согласиться с финским исследователем К. Пурсиайненом сказавшим: «Теории интеграции уже по определению конкурируют между собой, однако при комплексном рассмотрении они позволяют по-новому взглянуть на процессы и рамки интеграции» [10].

Использованная литература

1. Васильева Н., Лагутина М. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Ев-

разийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3.

2. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция // Центр интеграционных исследований. – СПб., 2012.

3. Винокуров Е., Либман А. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская экономическая интеграция. —2009. – №4. – С. 38.

4. Косикова Л.С. Евразийская стратегия в России как форма участия в глобальной экономике // Евразийская интеграция в XXI веке. – М., 2012.

5. Ланко Д. Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11.

6. Ланко Д.А. Региональный подход в формировании внешней политики и принятии внешнеполитических решений: сравнительный анализ Российского и Американского опыта. – СПб., 2011.

7. Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии // Евразийская интеграция. – 2009. – №1. – С. 6.

8. Мансуров Т. «Как рождается новая Евразия» // Российская газета. – 2012. – 30 ноября.

9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000.

10. Пурсиайнен К. От слов – к делу (теории интеграции и отношения ЕС –РФ). Электронный ресурс. Электронная библиотека Института Европы РАН.URL: http://www.ieras-library.ru/

11. Путин В.В. Выступление на церемонии открытия Года России в Казахстане. Астана, Казахстан, 9 января 2004 г.

12. Путин В.В. Начало второго заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Москва, 12 февраля 2008 г.

13. Путин В.В. Пресс-конференция по итогам российско-индийских переговоров. Москва, 6 декабря 2005 г.

14. Слипенчук М. В. Интеграционные проекты Евразийского экономического пространства // Евразийская интеграция в XXI веке. – С.233.

15. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Наука. – 1991. – С.140.

16. Траектория российской внешней политики. Союзное Вече // Союзное Вече. – 2012. – № 24 (438). – 7-13 июня.

17. Экспертный опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения». Некоммерческий Фонд «Наследие Евразии», 2005.

Теории интеграции уже по определению конкурируют между собой, однако при комплексном рассмотрении они позволяют по-новому взглянуть на процессы и рамки интеграции.

К. Пурсиайнен,
финский исследователь